

Она прижалась поближе и прошептала мне на ухо:

— Я рассказывала ей, как приятно было провести с тобой ночь. Она сделала поспешные выводы и предположила, что мы это сделали. Но я сказала ей, что ты просто был милым и что мы всего лишь свернулись калачиком в объятиях друг друга и спали как младенцы. Она сказала, что не может в это поверить, что если бы это была она, то не смогла бы держать свои руки подальше от тебя. Я сказала ей, что если бы это была она, ты, вероятно, тоже не смог бы сдержаться. Потом я просто начала притворяться тобой. Я крепко поцеловала ее, а затем прошептала ей, какой возбужденной она меня сделала: "О, Шеннон, я так долго хотел быть здесь, с тобой". Затем я поцеловала ее шею, "твои груди такие идеальные", и начала посасывать и сжимать их. Примерно тогда она включилась в игру: "О да, Джимми, поцелуй мои сиськи, пососи их, Джимми, о, о, люби меня, Джимми". В общем, стало по-настоящему жарко, и тогда я просто сделала с ней то, что показала тебе, потому что именно так ты бы поступил. Все это время целовала ее и сосала ее сиськи; боже, какая она была вкусная. Я думала, она стряхнет нас обеих с кровати, когда кончит. Ей тоже пришлось воспользоваться подушкой. Потом, позже, когда она была тобой, я тоже это пережила. Но ты лучше. В основном потому, что ты делаешь это именно так, как сделала бы я, так что мое тело как бы "натренировано" реагировать на это.

— Похоже, вы отлично провели время. Я удивлен, что вам удалось хоть немного поспать.

— Боже, "немного поспать"! После всего этого мы прижались друг к другу, потеряли сознание в объятиях друг друга и проспали, казалось, целую вечность. Карен пришлось зайти и разбудить нас, чтобы мы не пропустили завтрак, а они ждали уже больше часа. Хорошо, что мы натянули покрывала. Так что, в любом случае, я в порядке. Действительно, очень хорошо, большое тебе спасибо. Но я готова поспорить, что ты еще готов на многое.

Она была права. Когда она так резко кончила, я "кончил" вместе с ней. От яростного стояка я перешел к состоянию переваренной макаронины быстрее, чем думал, что это возможно.

Эллисон немного выкатилась из-под меня и, когда у нее появилось достаточно рычагов, толкнула меня на спину. Затем она села и откинула одеяло. Она скользнула вниз, схватила пояс моих боксеров и начала стягивать их вниз. Это было все, что потребовалось, и я был на пути к восстановлению. Это, казалось, очаровало ее; она остановилась и взяла в руку мою растущую эрекцию.

— Это так круто, как он это делает, — сказала она, когда я продолжал набухать. Она пару раз погладила меня вверх-вниз. Затем она добавила свою вторую руку. Гораздо позже я узнал, что в этом плане парни действительно разные. Некоторые парни всегда большие, но не жесткие. Некоторые парни становятся толще, но не длиннее. Я из тех, кто сначала маленький и сморщенный, а потом становится длиннее, толще и тверже, вплоть до того, что я становлюсь твердым как камень и у меня кружится голова от внезапной нехватки крови, доступной остальным частям моего тела. Только что из душа я выгляжу как 10-летняя девочка с волосами на лобке. Но разница очень заметна, если я хоть немного возбуждусь. Прямо сейчас я был так же возбужден, как и на днях в душе. И это было заметно.

— О, я так много хочу сделать с ним! Но я пообещала Шеннон, что приберегу кое-что для нее. Итак, ты должен решить. Ты хочешь просто вбить его в меня как можно глубже, лишить меня девственности прямо сейчас и сделать меня самой счастливой девушкой на планете? Или, — и она посмотрела мне в глаза, — мы можем сделать наш первый совместный минет.

Я почувствовал, как у меня отвисла челюсть и расширились глаза. Неужели это действительно моя младшая сестра? Неужели я все еще сплю?

— Ты имеешь в виду, что хочешь этого?

— О, да. Я уже говорила тебе, Джимми; я давно знала, что хочу с тобой сделать. И это только часть всего этого. Шеннон тоже. Мы поискали информацию в Интернете, и у нас есть довольно хорошее представление о том, чего ожидать. Ты все равно станешь нашим первым настоящим опытом; мы обе этого хотим. Но мы знаем, что не можем обе заполучить тебя первыми. Поэтому мы решили, что та, кто пойдет первой, выберет то, что она хочет, а другая займется чем-то другим. В любом случае, мы обе в восторге от этого. И мы надеемся, что ты сможешь стать нашим первым разом и по-другому. Это одна из причин, по которой мы не позволили нашим отношениям зайти так далеко. Мы хотим, чтобы сначала был ты, а потом уже друг с другом, всегда.

Мой мозг был изжарен. Я просто не мог осмыслить то, что слышал. Они обе хотели этого со мной, со мной, для меня? И они хотели, чтобы я был первым... у каждой из них? Я понятия не имел, что мне делать. И именно это заставило меня принять решение. Я имею в виду, что и то, и другое было бы просто потрясающе, но если бы я позволил Эллисон заняться со мной оральным сексом, я почему-то просто не мог сопоставить слова "минет" и "Эллисон" в одном предложении, тогда что бы это дало ей? Если это должно было случиться в первый раз, то я хотел, чтобы этот первый раз был таким же особенным для нас обоих. И я понятия не имел, что делать и как поступить с девушкой. Если уж на то пошло, где я вообще мог это узнать? Что она говорила об Интернете? Я знал, что в Интернете много порнографии. Но мне никогда не приходило в голову, что там действительно могут быть доступные учебные материалы.

Все это пронеслось у меня в голове между ударами сердца, так что Эллисон понятия не имела, что со мной происходит. И это было хорошо. Я взял ее за руки и снова притянул к себе, посмотрел ей в глаза и нежно поцеловал.

— Эллисон, нет ничего на свете, что я предпочел бы сделать, чем заняться с тобой любовью. И нет никого в мире, с кем я предпочел бы провести свой первый раз. Я хочу этого с Шеннон, но в глубине души я знаю, что все равно хочу тебя больше. Так что, наверное, я рад, что ты добралась сюда первой.

Она хихикнула в ответ на это.

— Я тоже.

А потом она растаяла в моих объятиях, и мы снова поцеловались. Страстно, но без прежней

настойчивости; это было скорее особое общение, чем акт гормональной перегрузки.

Пока мы целовались, Эллисон немного извивалась, пока не оказалась верхом на моей талии. Я чувствовал, как исходящий от нее жар распространяется вниз, к моему вновь твердому, как камень, члену. Она немного приподнялась, а затем откинулась назад, крепко прижавшись своей мокрой киской к моему стержню. Я долго лежал между ее нижними губами.

— Ммм. Это мило. — Затем она начала слегка скользить взад-вперед по моей эрекции, прижимаясь к ней по окружности, потирая при этом свой клитор взад-вперед. — О-о-о, это действительно круто.

Все, что я мог сделать, это прикусить губу и постараться не взорваться.

— Эллисон. О Боже . Я не собираюсь этого делать. Я сейчас...

— Я знаю, я рассчитываю на это. Я кое-что читала, где говорилось, что это поможет.

Она остановилась достаточно надолго, чтобы перегнуться через край кровати и поднять свою сброшенную ночную рубашку. Затем она положила ее кучей на мой живот перед собой и начала тереться о мой член все сильнее и быстрее.

Это было все, что я мог сделать, чтобы продержаться 30 секунд. Потом мне показалось, что из моего позвоночника торчит кончик члена. У меня начались, казалось, бесконечные мышечные спазмы, я прижимался к ней и разбрызгивал фонтаны густой белой спермы по всей ее рубашке и моему животу.

— Ну вот, теперь мы можем не торопиться. — Она вытерла остатки беспорядка и выбросила рубашку. Затем она крепко взяла мой член, приподняла его и опускалась до тех пор, пока головка не коснулась ее внешних губ. Она начала медленно двигать бедрами взад-вперед, чтобы распределить смазку по всему телу, и опускалась все ниже, пока внутрь не вошла только головка.

— Ммммм. Это приятное ощущение. — Я мог только согласиться. Я не уверен, но, наверное, именно предвкушение не давало мне уснуть. Что бы это ни было, я был тверд, как никогда. — Ты готов, Джимми? Ты уверен, что хочешь этого? Я знаю, что хочу, но если ты скажешь "нет", я остановлюсь. Мне это не понравится, но я остановлюсь.

Я просто улыбнулся и напряг мышцы живота, посылая небольшую волну по моему члену. Эллисон только хихикнула.

— Хорошо, я буду считать это согласием.

Затем она начала медленно двигаться вверх и вниз по моему члену, с каждым разом вбирая в

себя чуть больше. Я был не очень далеко от оргазма, когда почувствовал давление вокруг кончика члена.

— Ладно, дай мне минутку.

Я просто лежал и позволял ей двигаться в ее собственном темпе. Она начала напрягать и расслаблять мышцы своего влагалища и медленно двигать бедрами по кругу. Мне это очень понравилось! Чего бы она ни пыталась добиться, должно быть, это сработало, потому что примерно через минуту она надавила немного сильнее, и давление внезапно пропало. И все же, должно быть, это немного ей помогло, потому что я уловил легкий спазм, и всего на секунду ее брови сосредоточенно нахмурились. Все, что она сказала, было: "Это было не так уж плохо".

Затем она начала делать более продолжительные движения. Мышцы ее ног напрягались, и она приподнималась до тех пор, пока в воздухе не оказывалась только головка, а затем скользила обратно вниз, с каждым проходом вгоняя в себя все больше меня. Она была невероятно тугой, но в то же время очень влажной, так что до тех пор, пока она не торопила события, все шло гладко. Очень гладко, она была очень гладкой. А потом она оказалась совсем внизу. Ее половые губки плотно прижимались к моему тазу, и я был на седьмом небе от счастья. Это чувство, которое я надеюсь никогда не забыть. Я был удовлетворен; я был целостен; я нашел свое идеальное место во Вселенной. Все было хорошо; теперь я мог умереть.

К счастью, у Эллисон были на меня другие планы. Она на мгновение остановилась, чтобы потереться своим тазом о мой. На секунду я задумался, что она делает, потом вспомнил, что был зажат между двумя костями. Она наклонилась вперед и легла вдоль моего тела. Это было чудесное чувство. Как будто внезапно мы просто перестали соприкасаться кожей. Твердые кончики ее сосков впились в мою грудь, окружающая их плоть набухла. Она полежала так мгновение, а затем поцеловала меня, без борьбы языков, не горячо и страстно, просто любя, мягко и деликатно.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/67729>